

Леонова Ольга Анатольевна

д-р пед. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

АКТУАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗА В УСЛОВИЯХ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация: актуальность статьи обусловлена важным значением экспортного потенциала вуза в осуществлении образовательной и научной деятельности. Анализ стратегий интернационализации образования и науки свидетельствует о возможностях каждого вуза разработать уникальные модели интернационализации, учитывающие территориальную, отраслевую, профильную и иные специфики. Обсуждается опыт вуза Северо-Востока России, предлагаются перспективные направления международного сотрудничества.

Ключевые слова: экспортный потенциал вуза, университет, Северо-Восток России, международное сотрудничество.

Периодическое обращение к проблематике экспорта российского образования обусловлено не только необходимостью решения важных геополитических задач, но и целесообразностью выстраивания диалога и взаимопонимания с представителями разных стран для непрекращающегося обогащения мировой практики опытом обмена и передачи посредством образования культурных кодов, образов жизни, профессиональных компетенций и ценностных ориентаций, составляющих фундаментальные основы повседневной жизни любого общества и конкретного человека.

Привлечение иностранных граждан в российские образовательные организации и обучение российской молодежи в зарубежных школах, колледжах и университетах – многоаспектный процесс, обладающий культурной, экономической, политической, юридической, педагогической и иной спецификой [2].

Анализ ряда публикаций 2007–2020 гг., посвященных международному рынку образовательных услуг и научных исследований [5; 6; 10; 14], показал, что проблема интернационализации высшего образования относится к одной из актуальных проблем, занимающих особое место в положениях национальной образовательной политики большинства стран мира. В связи с этим осмысление и понимание возможностей интернационализации образования представляется актуальной управленческой и исследовательской задачей, решение которой направлено на укрепление позиций университетов в региональном, российском и мировом образовательном пространстве [9; 13; 11].

В первую очередь, речь идет о стратегии импорта/экспорта образовательных услуг (трансграничная деятельность вузов). Данная стратегия обладает выраженным экономическим эффектом, связанным с рыночной стоимостью предоставления услуг на международном образовательном рынке. Однако, как отмечают эксперты, этот эффект относится к преимуществам краткосрочного характера, в то время как существует и долгосрочный эффект, который выражается в появлении новых рабочих мест, а также развитии инфраструктуры системы образования и ее потенциала. Поэтому востребованность данной стратегии в регионах очевидна, более того ее реализация доступна вузам, а наличие кратко- и долгосрочного эффектов делают ее привлекательной, в том числе для инвесторов. Вероятно, уже нет сомнения в выводе, сделанном в 2007 году, что «образование все больше рассматривается как потенциальная коммерческая ставка на будущее» [4], и университеты составляют важнейший нематериальный актив регионов, повышающий их конкурентоспособность в экономическом пространстве [7]. Каждый вуз по-своему решал и решает поставленные ранее, а сегодня в национальных и федеральных проектах задачи. Однако для удаленных территорий, в частности Магаданской, Сахалинской, Камчатской областей, входящих в Дальневосточный федеральный округ, эта стратегия требует усилий и гарантированной финансовой поддержки по формированию «культуры мобильности» вследствие их географического положения и уровня и качества жизни на этих территориях. Это положение остается действительным и в настоящее время. В свою

очередь, оно обострилось принятием Стратегии пространственного развития Российской Федерации, согласно которой не каждой из названных областей целесообразно специализироваться на привлечении иностранных студентов вследствие отсутствия у последних перспектив трудоустройства в перечисленных субъектах РФ после окончания вуза.

Другая стратегия связана с исследовательской деятельностью вузов. Существенное значение в ее реализации имеют национальные проекты и новый подход, выраженный в национальном проекте «Наука и университеты». Однако специфика стратегии состоит в особой чувствительности к истории, культуре, языку и др. каждой страны, особенно если речь идет о гуманитарных исследованиях и исследованиях в области общественных наук. Как правило, проблемным становится преодоление конфликта интересов при формировании исследовательских программ. Он имеет и содержательную, и финансовую стороны. С точки зрения содержания – это согласование научных интересов сторон и характера исследований. С точки зрения финансирования – выбор исследований, которые будут поддержаны, например, бизнесом, так как государственная поддержка носит ограниченный характер и, в свою очередь, зависит от приоритетных направлений научно-технологического развития стран, согласовывающих исследовательскую проблематику. Фундаментальные исследования, как показывает практика, нерентабельны для бизнес-инвестиций, как и развитие серьезной научной межвузовской международной инфраструктуры. Тем не менее мы полагаем, что дальнейшее продвижение идеи международных центров, в деятельности которых найдут отражение обе названные стратегии, является одним из возможных взаимовыгодных направлений. Эти объединения будут интересны для инвестиций, реализуя и образовательные программы, и разрабатывая оригинальные продукты или услуги, и производя экспериментальные образцы. Также представляется целесообразным использовать опыт проведения открытых совместных конкурсов научных проектов, бизнес-проектов, связанных с решением актуальных проблем в различных областях экономики и социальной сферы. Анализ практики подтверждает, что акцентирование внимания на ключевых, *долговременных*

факторах успеха тех или иных форм международного взаимодействия, концентрирование усилий на выработке наиболее важных для него *долгосрочных* ориентиров, оказываются надежным фундаментом международной коммуникации в области научной деятельности, результаты которой направлены на удовлетворение потребностей различных сегментов рынка.

Реализация экспортного потенциала вузов в течение последних тридцати лет по-разному решалась университетами, расположенными на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Истекшие годы показали, что определенными препятствиями в реализации даже самых востребованных проектов как в экспорте образовательных услуг, так и в научных исследованиях, среди прочих оставались: язык, кадры, возможности законодательства сторон в областях интеллектуальной собственности, налогообложения и др. В 2007–2013 гг. нами было также отмечено существовавшее мнение о том, что «работать в науке люди должны на языке своих культур при том, что модели науки могут и должны быть разными» (В.А. Урываев), но в настоящее время это положение не является препятствием к осуществлению совместных проектов. ФГБОУ ВО «СВГУ» (далее – СВГУ), начав реализацию международного сотрудничества в области образования и науки со странами дальнего зарубежья в 1989 году, к началу 2000-х годов получил неоценимый опыт программ обмена, опыт взаимодействия с зарубежными партнерами, разработал собственную методику преподавания русского языка для иностранных обучающихся, и вошел в новое научно-образовательное тысячелетие с пониманием того, что создаваемая отсутствием определенности некоторая напряженность культурного и профессионального полей обозначает проблему вызова, который инициировал поиск адекватной условиям университета модели реализации экспортного потенциала. Проведенный анализ показал, что университету целесообразно ориентироваться на русскоговорящих граждан стран ближнего и дальнего зарубежья, на преподавание русского языка как иностранного, включая обучающие интенсивы, на реализацию научных программ по направлениям, руководители которых могли бы работать в международных группах. Среди стран – на США, Германию, Японию, с организациями которых

у университета были заключены договоры, Китай и страны СНГ, с организациями которых у университета не было установленных контактов. Начиная с 2009 года в соответствии с Программой развития СВГУ на 2009–2014 гг., затем – с Программой стратегического развития СВГУ на 2015–2019 гг., был сформулирован приоритет реализации международных проектов двумя перспективными социальными группами: молодежь (студенты, молодые ученые, молодые специалисты) и сложившиеся научно-педагогические коллективы кафедр университета. Сопряжение этих социальных групп в образовательной и научной деятельности, на наш взгляд, со временем должно было дать эффект нового решения, так как в предложенном варианте межвозрастной целостности объективно формируются новые социально-ориентированные эталоны, новый репертуар поведенческих стереотипов и т. д. как результат естественного процесса жизнедеятельности. Также нами была продумана логика вхождения в обновленный формат международного сотрудничества, включающая языковую подготовку преподавателей в зарубежных организациях-партнерах, одновременно работа преподавателей русского языка в этих организациях с последующим переходом к построению индивидуальных образовательных и исследовательских маршрутов для иностранных студентов и преподавателей, желающих реализовать эти маршруты на базе университета. Таким образом, была обоснована и принята к реализации модель экспорта/импорта образования и науки сообразно условиям университета, условиям функционирования зарубежных организаций-партнеров, которая предполагала циклы развития, где каждый последующий захватывал большее поле взаимодействия. Основными инструментами профессионально-общественного наблюдения за развитием этих процессов стали учрежденные университетом периодические международные научно-практические конференции «На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития)», «Язык. Культура. Перевод», периодическая Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Университеты России в диалоге со временем», а также мониторинги достижения целевых показателей Программ, осуществляемые Ученым советом СВГУ. Как показали мониторинги

Программ 2013–2019 гг., не все прогнозируемые показатели были достигнуты, так как ниже, чем оказалось в действительности, нами оценивались риски реализации стратегических документов, риски неопределенности социально-экономической ситуации, риски миграционных потоков, риски социальных условий проживания на территории и др.

Несмотря на имеющиеся негативные моменты, актуальная для СВГУ модель международной сопричастности к процессам экспорта образования и науки имела и ряд положительных промежуточных результатов: реализована программа подготовки собственных преподавателей китайского языка и осуществлена практика преподавания русского языка в Северо-Восточном педагогическом университете (КНР); с нуля выросло число иностранных студентов из стран ближнего зарубежья; достигнута стабильность в наличии обучающихся (КНР) на курсах интенсивного русского языка; усовершенствована методика преподавания русского языка как иностранного; создан и успешно работает Центр тестирования иностранных граждан; появились международные научно-исследовательские программы в области экономики, в области археологии и др. Следует отметить, что особую роль в развитии положительных процессов сыграли два момента: очные коммуникации в рамках Форумов ректоров, фестивалей, конференций, олимпиад и др. и интернет-маркетинг, которым университет стал активно заниматься с 2016 года, проблемы и перспективы одного из направлений которого интересно раскрываются в ряде публикаций [1].

В этом контексте практики вузов-лидеров в области экспорта образования убеждают, что каждая из них по-своему уникальна, так как учитывает совокупность факторов, влияющих на процессы интернационализации в регионах, специфику субъекта РФ, в котором находится вуз, и совокупность условий, созданных самим вузом, посредством субсидий или грантов, прежде, чем данное направление деятельности приобретает доходные характеристики. Принципиальным для успешности практик является кадровое обеспечение не только собственно процессов образования, но и сопровождающих, и организационных процессов.

Безусловно, нецелесообразно ждать от каждого российского вуза показателей экспорта образовательных услуг, сопоставимых с вузами-лидерами или их консорциумами, но площадки для вхождения региональных вузов в реализацию проектов экспорта образования и науки открыты. Это может быть перспективным направлением работы университетов.

Другим значимым сюжетом в повышении привлекательности российского образования становится повышение активности вузов в освоении интернет-пространства. Следует отметить, что до событий 2020 года подавляющее число проектов вузов предназначалось для очного присутствия иностранных студентов. В настоящее время региональным вузам особенно необходимо реализовать виртуальную активность, чтобы не просто сохранить, но и преумножить конкурентоспособность в сфере образовательных услуг. Это касается и научной деятельности, достижения и результативность которой определяет статус вуза в мировом академическом сообществе.

На наш взгляд, развитие экспортного потенциала вузов приобретает ряд особенностей в свете современной социально-экономической ситуации. Среди них: специфика построения содержательного контента для различных целевых групп, на которые ориентируется вуз, реализуя международное сотрудничество; разработка интернет-инструментов маркетинга образовательных услуг и научных программ; выстраивание интернет-коммуникаций в образовательном процессе и т. д. 2020 год показал, что вполне конкурентоспособным может стать любой региональный вуз, освоивший традиционный и интернет-набор инструментов продвижения образовательных программ и результатов научных исследований, определивший зарубежные целевые группы и тот сегмент рынка, где его предложения могут быть востребованы. Полагаем, что в краткосрочной перспективе особую привлекательность будут иметь совместные программы вузов-лидеров и региональных вузов с последующим последовательным переходом в долгосрочной перспективе к интеграционным платформам, способствующим, с одной стороны, преодолению геополитической фрагментации, с другой стороны, созданию поля многослойного и многоструктурного образовательного, научного

и культурного диалога, мотивирующего участников на признание конкурентных преимуществ российского образования в международном сообществе.

Список литературы

1. Анализ продвижения вузов в социальных сетях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prodvizheniya-vuzov-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 03.08.2020).

2. Боуэн У.Г. Высшее образование в цифровую эпоху / У.Г. Боуэн; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 224 с.

3. Вашурина Е.В. Развитие системы привлечения иностранных студентов: региональная модель / Е.В. Вашурина, Я.Ш. Евдокимова // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – №1. – С. 41–51.

4. Гороховатская Н.В. Освоение международного опыта как условие инновационного развития университета / Н.В. Гороховатская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osvoenie-mezhdunarodnogo-opyta-kak-uslovie-innovatsionnogo-razvitiya-universiteta> (дата обращения 10.10.2012).

5. Двенадцать решений для нового образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hse.ru/twelve/part10> (дата обращения: 23.09.2020).

6. Достижение национальных целей требует участия в нацпроектах широкого круга университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/edu/262112390.html> (дата обращения: 24.09.2020).

7. Иванов В.В. Моделирование международных программ лояльности на трансграничных рынках / В.В. Иванов, Р.В. Шлычков / Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №7. – С. 49–59.

8. Иванов В.В. Модель управления стратегиями экспорта образовательных услуг / В.В. Иванов, Р.В. Шлычков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – №7. – С. 36–46.

9. Бондаренко Н.В. Индикаторы образования 2020: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородина, Л.М. Гохберг [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.

10. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // Вестник международных организаций. – 2010. – №1(27). – С. 96–106.

11. Краснова Г.А. Госслужба: модель поддержки экспорта российского образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eurasia-assembly.org/ru/news/gossluzhba-model-podderzhki-eksporta-rossiyskogo-obrazovaniya> (дата обращения 14.10.2020).

12. Меликян А.В. Внутренние факторы результативности экспорта образования в российских вузах / А.В. Меликян // Вопросы образования. – 2018. – №3. – С. 146–179.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. №1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331686/ (дата обращения 14.10.2020).

14. Беляков С.А. Экспорт образовательных услуг: анализ управленческих решений / С.А. Беляков, Т.Л. Клячко, Е.А. Полушкина, Г.А. Краснова, Н. В. Сюлькова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 124 с.